

УДК 130.2

ОСОБЕННОСТИ ВИЗАНТИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Т.В. Кононенко

Данная статья содержит анализ византийской цивилизации, византийства как определенной ментальности и жизненного стиля. Речь идет о специфике восточного христианства, целостности мировосприятия и миропознания, целостной любви ко всему сущему, сакрализации жизни.

Ключевые слова: византийская цивилизация, ментальность, восточное христианство.

В условиях становления и дальнейшего развития современной украинской государственности, украинского гражданского общества большое значение приобретает проблема национальной идеи. Последние десятилетия в области общественных наук, в том числе и философских, ознаменованы поиском украинской национальной идеи, теоретических основ, обоснований существования украинской нации. Очевидно, что эта проблема является дискуссионной. Несмотря на многочисленные публикации, остается открытым ряд центральных вопросов. Правомерна ли в целом постановка вопроса о национальной идее? В чем состоит украинская национальная идея? Имеет ли она самобытный характер? Каковы истоки славянской, украинской государственности?

Славянские цивилизации тесным образом связаны с византийской цивилизацией. В современной научно-исследовательской литературе акцентируется проблема византизма, влияния византийской цивилизации и культуры на развитие других православных народов, в первую очередь, на Древнюю Русь. Византизм, таким образом, непосредственно связан с поствизантийскими цивилизациями и культурами. Современный российский ученый К.В. Хвостова выделяет три аспекта данной проблемы. Первый: на сегодняшний день восточно-христианская проблематика слабо представлена в рамках сравнительного анализа цивилизаций. Второй: потенции византийской цивилизации. Как известно, данная цивилизация осталась незавершенной в связи с гибелью государственности. Третий аспект: связь и влияние византизма на разработку национальной идеи поствизантийских народов, наций и государств. Византизм отражает характерные черты византийской цивилизации, его истоки находятся в духовной жизни православия, в частности, исихазма. «Под византизмом «оправдание жизни», – пишет К.В. Хвостова, – мы подразумеваем восприятие византийцами всего жизненного коллективного и индивидуального опыта людей как единой истины, отражающей божественный дар» [2, с. 97]. Речь идет, во-первых, о существенном ограничении возможностей разума, в отличие от западной схоластики, в понимании бытия; во-вторых, о целостности восприятия и понимания жизни, о равноценности интеллектуально-рассудочного и эмоционально-чувственного познания.

Целью нашей статьи является общая характеристика и анализ византийской цивилизации, византийской ментальности, их характерных особенностей.

Среди последних публикаций в области истории философии, философской антропологии и философии культуры следует выделить работы С.С. Аверинцева (христианская ментальность и культура), В.В. Бычкова (христианская культура, византизм), С.Б. Крымского (проблема человека, ценностей, смысла жизни), К.В. Хвостовой (византийская цивилизация и культура), А.Д. Шоркина (философия культуры).

В 395 году после смерти императора Феодосия I Римская империя официально разделяется на Западную и Восточную. Императором Западной империи становится Гонорий, Восточной – Аркадий. Это разделение, которое намечается уже в III веке, вызвано рядом политических, экономических, социальных и идеологических причин. Решающую роль играет высокий уровень развития экономики, отсутствие массовых социальных движений, междоусобиц, варварских нападений и доминирование христианства в восточных областях. В 324 – 330 годах на месте древней мегарской колонии Византий император Константин I основывает новую столицу – Новый Рим, или Константинополь. После официального разделения Константинополь становится столицей Восточной, Византийской, империи. И новая империя, и новая столица отличаются выгодным географическим положением. Византия и Константинополь – это связующее звено между Западом и Востоком, Европой и Азией. Постоянная дуалистичность, противостояние и слияние, взаимопроникновение европейских и азиатских культур становится историческим уделом Византийской империи. В ранний период (приблизительно три с половиной столетия) она включает в себя Балканский полуостров с центром в Греции, острова Эгейского моря, Крит и Кипр, Киренаику, Египет, Ливию, Тунис, Малую Азию, Сирию, Палестину, часть Причерноморья, Кавказа, Месопотамии и Аравии. Во времена Юстиниана I к империи присоединяются Далмация, Италия с островами западного Средиземноморья, Сицилией, Сардинией, Корсикой и Балеарами, часть Испании. Смешение греко-римских и восточных традиций откладывает отпечаток на византийскую государственность, общественную жизнь, религиозные и философские идеи, культуру в целом.

Традиционно византийская цивилизация рассматривается как синтез античных и христианских идей, традиций и институтов, в результате которого формируется модель своеобразного восточного христианства. Данный синтез носит сознательный характер. Это не просто рецепция античного материала, а духовное взаимопроникновение и взаимодействие.

Ключ к пониманию византийства как специфической ментальности находится в византийском богословии. Его основу составляют два понятия: метексис и синергия. Метексис – это проникновение божественной энергии, любви и благодати в мир, соприкосновение божественного с природным и социальным. Синергия – способность человека к восприятию этой энергии. Речь идет о синтетическом единстве понимания идеального и реального, божественного целеполагания и естественного порядка вещей. Воспринимая божественную энергию, человек принимает решения, которые соответствуют божественному плану, однако развиваются как спонтанные события. Таким образом сближаются и соединяются

небесный и земной мир, богословский и мирской уровень мирозерцания, теоретический и практический срез мировосприятия.

Идеи и принципы метексиса и синергии порождают своеобразную политическую ортодоксию, единство церкви и государства, при котором богословие выполняет роль государственной идеологии. Фундаментом данной политической ортодоксии является идея, предложенная раннехристианским историком Евсевием Кесарийским, разработанная и оформленная Иоанном Дамаскином. Бог – создатель и хозяин мира, огромного дома. В этом мире, доме каждый выполняет свои обязанности, каждый несет ответственность за свой выбор и свои действия. Связь бога с миром имеет такой же характер, как связь родителей с детьми, императора с городом и государством. Византийский император – избранник, наместник бога. Он символизирует абсолютную власть, автократию. Концепция власти носит этический характер: император справедлив, стоит за правду, сострадателен, уравновешен и безупречен. Человек по своей природе и сущности социален. Его призвание – жить в мире с родителями, многочисленными родственниками, своей семьей, друзьями, знакомыми, согражданами, со всеми людьми, всем миром. Этому соответствует и высшее кредо политической экономии. Во внутренней и внешней политике император исповедует принцип попечительства и заботы по отношению к своим подданным. В первую очередь это относится к служителям церкви. Подражая богу, заботясь о подданных, наиболее близких к богу, император жалует монастырям материальные блага, крупные земельные владения. Именно в Византии закладываются основы политической концепции симфонии – гармоничных отношений между церковью и императором. Формируется культ ромейской державы, ромейского императора, ромейской церкви и ромейского народа, проповедь исключительности византийской государственности, идея преемственности, второй Рим, и избранности. Оригинальность этой концепции определяется синтезом двух компонентов – римской государственности и христианской идеологии.

Византийская цивилизация – это цивилизация слова. Слово играет важную, более того, двойную роль. Во-первых, оно выполняет традиционную функцию наименования и общения, во-вторых, подчеркивает фактор метексиса и синергии. Через слово – мистическую молитву – человек приобщается к богу, познает бога. Слово, наименование предполагает божественное предумышление, целеполагание, которое непосредственно влияет на сущность и предназначение объекта и субъекта. Многие социально-экономические и политические процессы, отношения, институты обозначаются с помощью наименований, распространенных в сфере богословия. Уже во времена Юстиниана государственные законы приравниваются к церковным канонам. К.В. Хвостова акцентирует влияние слова на сакрализацию византийского образа жизни. К примеру, государственное управление, внутренняя социально-экономическая политика императора обозначается восходящим к античности и имеющим в рамках византийской ортодоксии сакральный смысл (монастырское управление) термином «икономия». Наименование «прония» – отчисление, пожалование чиновнику или военачальнику в качестве вознаграждения за службу определенной налоговой квоты или земли – восходит к понятию «пронии»-

провидения в богословии и «пронии»-попечения в политико-правовой доктрине государства. Крестьяне, имеющие земельный надел, называются богословским термином «энипостать» (сущность), в противовес неимеющим такой надел – «анипостать» (мнимая сущность). Определение данных процессов, отношений и институтов с помощью терминов, имеющих сакральный смысл, придает им божественный статус и характер. Эти отношения попадают в сферу религиозного опыта и, как следствие, получают нравственные гарантии. Использование сакральных, богословских терминов в мирской, повседневной жизни свидетельствует о сложных лингвистических конструкциях, расширении исходного смыслового диапазона, интерпретации и метафоричности слова. Смысл слова, определенного термина расширяется и переносится на другой объект, субъект или отношения, однако при этом сохраняется и его старое значение.

Слово выражает, подчеркивает определенный взгляд на мир и человека. Оно отличается емкостью и метафоричностью. Интерпретация, аргументация, риторика выступают основным приемом византийского миропонимания. Символизм, поиск смысла богословского выражения, определение возможностей слова становятся характерной чертой византийской цивилизации и культуры. Вместе с тем византийцы осознают противоречивость и ограниченность слова. Символично, что идейные противники, исихасты и гуманисты, в равной мере находят источник и подтверждение своих позиций в трактовке текстов Псевдо-Дионисия Ареопагита. В этом плане интересно замечание Григория Паламы относительно апофатического (отрицательного) и катафатического (положительного) богословий: «Апофатическая теология не противоречит катафатической, но показывает, что все то, что говорится о Боге, не является истиной, так как находится в нас самих, а не в Боге» [2, с. 139]. Анализируя эти положения, К.В. Хвостова пишет: «Осознание византийцами роли и ограниченных возможностей слова, его значения и одновременно недостаточности при упорядочении человеческого опыта делает целесообразным поиски не только скрытого смысла и многозначности ряда выражений, используемых византийцами для обозначения реальности, но и выявления несоответствия этого смысла самим отношениям» [2, с. 139].

Западноевропейская цивилизация и культура принципиально разграничивают два уровня общественного сознания (высшее, теоретическое, богословское и низшее, практическое, обыденное), доводят это разграничение до уровня противостояния и отделяют в итоге религию от науки и светской жизни, практики. Рационализм, логицизм – характерные особенности западноевропейской ментальности. Восточноевропейская (византийская и поствизантийская) цивилизация и культура, наоборот, сближают и соединяют эти уровни. Византийство как специфическая ментальность характеризуется целостностью мировосприятия и миропознания. Человек познает бога не через разум, а через праведный, добродетельный опыт индивидуального и коллективного жития. Это познание и слияние осуществляется в целостной любви ко всему сущему.

В православии человек является самостоятельной, самодостаточной и свободной единицей. Он способен как приблизиться, слиться, так и отдалиться, отпасть от бога. Благодаря метексису и синергии божественная энергия входит в

мир и воспринимается человеком, однако окончательное решение принимает сам человек, реализуя или нереализуя дарованные изначально богом добродетели. Иоанн Дамаскин констатирует: «Следует признать, что бог все предвидит, но не все предопределяет, ибо он предвидит человеческие дела, но не предопределяет их» [1, с. 104]. Метексис и синергия снимают антиномическое противостояние воли бога и воли человека, ведут к со-единению и со-творчеству.

Свобода в византийском понимании означает положение вне подчинения. Это возможность неограниченного распоряжения своими физическими и духовными силами вне воздействия внешних факторов и принуждения. Патриарх Афанасий I сравнивает свободу и зависимость следующим образом: «Не вести, а быть ведомым, не приказывать, а быть тем, кому приказывают, не являться хозяином своих дел, но быть подчиненным» [2, с. 140]. Прежде всего свобода определяется социально-экономическим фактором, как свобода от податей. Для византийской цивилизации характерны степени свободы, которые определяются привилегиями и льготами для определенных социальных групп. То есть, имеет место количественный подход к нравственным категориям.

Основу византийской философии составляют работы представителей ранней патристики Иоанна Златоуста, Василия Кесарийского, Григория Назианзина и Григория Нисского. Их характерной чертой является сочетание неоплатонических и христианских идей. В IV – V веках в империи разворачиваются ожесточенные философско-богословские споры о природе Христа (христологические) и его месте в Святой Троице (тринитарные). В процессе этих споров происходит оформление и систематизация христианской догматики. Важный момент: философским содержанием и христологических, и тринитарных дискуссий выступает антропологическая проблематика. В теологизированной форме ставится вопрос о сущности и назначении человека, свободе и смысле жизни; идет борьба между антропологическим максимализмом и антропологическим минимализмом, обожествлением и унижением человека, его природы и сущности. В VII веке эту традицию продолжает Максим Исповедник. Он выделяет два периода в истории мира. Первый: воплощение бога в человека, апофеозом которого является рождение Иисуса Христа. Второй: период обожествления человека. Если человек выполнит свое задание, преодолеет обусловленное грехопадением самоотчуждение, разделение на мужское и женское, духовное и животное, небесное и земное, то космос будет спасен и созданное воссоединится с творцом. Философско-богословские споры между иконопочитателями и иконоборцами VIII – IX веков вызывают необходимость систематизации христианского богословия. Эту работу берут на себя Иоанн Дамаскин и Феодор Студит. В системе Иоанна Дамаскина бог – извечное начало, источник и цель бытия. Через мир он открывает себя, свою божественную мудрость. Человек – это микрокосм, малая вселенная, гармоничный синтез души и тела, который находится в центре мироздания.

В XIV – XV веках разворачивается борьба между исихастами и гуманистами. Традиционно для византийского богословия и византийской философии в центре внимания находится проблема человека, его места и предназначения. По сути это принципиальное противостояние религиозного и светского путей развития. Если

Григорий Палама со своими последователями говорит о неразрывной связи человека и бога, о необходимости постоянного причащения человека к богу, то гуманисты, наоборот, отстаивают идею автономности. Никифор Григора, Димитрий Кидонис, Феодор Метохит, Виссарион Никейский, Георгий Гемист Плифон, Мануил Хрисолор, Никифор Хумн видят идеал в образованном, всесторонне развитом человеке. Во-первых, это интеллектуал, ценностными ориентирами которого являются разум, просвещение и творчество, во-вторых, это гражданин, играющий активную роль в управлении государством.

В середине XIV века исихазм становится официальной доктриной византийской церкви. Он зарождается в монастырях Афона и Синая. Знаковым является само понятие: *ήσυχία* – тишина, покой, отшельничество. Исихазм сосредотачивается на внутренней, духовной, деятельности человека. Подавление страстей путем самовоспитания и самоотречения, аскезы и подвижничества, мистическое слияние с богом путем сверхъестественного озарения – неотъемлемые черты исихастской идеологии и образа жизни. Григорий Палама выступает автором ортодоксальной православной антропологии. Человек создан по образу, подобию бога. Он соединяет в себе материальный и нематериальный мир, тело и душу. Он – малый мир, микрокосм, который объединяет в единое целое и отражает все мироздание. «Человек – это большой мир, заключенный в малом и являющийся средоточием воедино всего существующего, возглавлением творений божьих. Поэтому он и был произведен позже всех, подобно тому, как мы к нашим словам делаем заключение» [1, с. 89]. По выражению западноевропейского византолога Й. Мейендорффа, Григорий Палама представляет «христоцентрического» человека. Исихасты принципиально разделяют сущность бога и его энергию, самоопределение. Сущность пребывает в себе и является недостижимой, энергия же пронзает мир и передается человеку, при этом единство сущности бога не разрушается, а остается единством в многообразии энергий. Формируется идея элитарности образа исихаста-аскета, который в состоянии экстаза может непосредственно воспринимать несотворенное, нематериальное озарение бога.

Философия истории сводится исихастами к теологии истории. Григорий Палама включает в нее библейские образы, которые составляют понятийный аппарат для выражения идей о причинах, содержании и следствиях исторических событий. Он исходит из идеи прямого вмешательства бога в исторический процесс. Событие предстает как проявление сущности и случайности. Сущность связана непосредственно с богом, она совершенна и неизменна. Случайность же, несовершенная и изменчивая, неотделима от свободы воли человека.

В византийской философии случай и случайность обозначаются восходящими к античности терминами «автоматон», «симвевикос», «тихи» и «эймармене». «Автоматон» используется преимущественно для обозначения природных изменений, «симвевикос» относится и к сфере природы, и к сфере общественных отношений, «тихи» и «эймармене» – только к деятельности человека и общества. «Симвевикос» – онтологическое понятие. Оно означает форму бытия, которая характеризует видимый мир природных явлений и человеческой экзистенции. Это – случай, случайность – итог стечения, совпадения многих обстоятельств,

качественное изменение, движение, присоединение к независимой субстанции («кириотерон»), к сущности («усия»). Благодаря присоединению к «усии» «симвевикоса» появляются «ипостаси», индивидуальные единицы определенного вида, отличающиеся количественным и качественным разнообразием и неповторимостью. «Симвевикос» как итог совпадения многих обстоятельств является не только философской категорией. В своем прямом значении он является перфектом причастия «симвайно» (идти вместе, впадать, совмещаться, встречаться) и используется в обыденном греческом языке. Как отмечает К.В. Хвостова, данный пример свидетельствует о коммуникативной и креативной функциях языка, о влиянии семантического поля выражений естественного языка на мышление в целом и формирование теорий с системой четких категорий в частности. Если «симвевикос» означает случайность в значении многообразия и разнообразия мира, то «тихи» и «автоматон» – это судьба, рок в жизни человека. «Тихи» и «автоматон» всегда связаны с выбором определенной линии поведения. Однако этот выбор является случайным и спонтанным. Человек не может взвесить, учесть роль обстоятельств. С другой стороны, некоторые ситуации можно предугадывать и, как следствие, частично ориентироваться в жизни («стохадомай» – угадывать, предполагать). Обладая свободой воли, человек может реализовывать или не реализовывать дарованную богом добродетель, после чего следует вознаграждение или наказание. Подобные ситуации, повторяясь, создают циклы, поэтому на основе анализа прошлого и настоящего можно предвидеть будущее. «Кайрос» – это временной момент, стечение множества обстоятельств в рамках целенаправленного процесса исторического развития, которые целесообразно учитывать в общественной жизнедеятельности.

Для византийской ментальности характерно сочетание линейного и циклического времени. Наиболее ярко это отражается в византийской философии истории. Византийские историки и философы, наследуя античные традиции, постоянно акцентируют проблему исторической памяти. Современные события рассматриваются в контексте всеобщей истории, обязательными становятся обращение к прошлому, ссылки на назидательный опыт, образцы социального и политического поведения древних греков и римлян, сравнительный анализ и исторические аналогии. Это порождает и поддерживает национальные амбиции. Идея избранности и превосходства ромеев становится основой эллинского патриотизма.

Важный момент: и исихасты, и гуманисты рассматривают проблему человека в рамках проблемы бога, различая степень зависимости первого от второго. Нравственным ориентиром и для исихастов, и для гуманистов выступает монах, отшельник, уделом которого является уединение и созерцание. У исихастов это уединение для медитации и общения с богом, у гуманистов – для размышления и научных занятий. И в первом, и во втором случае это путь к логосу, гармонии и совершенству. Показательным примером является Феодор Метохит – один из идеологов гуманизма в конце жизни уходит в монастырь.

ВЫВОДЫ. Традиционно исследователи выделяют следующие типологические особенности византийской цивилизации и культуры: синтез греко-

римской, восточной и западной культур, длительное и устойчивое сохранение античных традиций, отличие, а затем и противостояние православной религии и церкви католической, централизация, господство государственной доктрины, доминирующая роль центра, столицы, сохранение светской городской культуры и образованности.

Византийская цивилизация – прежде всего христианская цивилизация. В основе ментальной и поведенческой модели византийца лежит идея метексиса и синергии, божественной предопределенности и человеческой свободы, судьбы и случайности, стечения обстоятельств и поступков, добродетельных и недобродетельных дел, идея со-бытия, со-творчества бога и человека.

Человек, его природа, сущность, предназначение всегда находится в центре внимания византийских мыслителей. Можно сказать, что византийская философия антропологична, антропоцентрична по своей сути. Человек должен сублимировать, возвышать свои потребности и ценности, жить праведной, добродетельной жизнью, в целостной любви ко всему сущему.

Список литературы

1. Медведев И.П. Византийский гуманизм XIV – XV вв. – Л.: Издательство «Наука», 1976. – 256 с.
2. Хвостова К.В. Особенности византийской цивилизации. – М.: Наука, 2005. – 197 с.

Коновенко Т.В. Особливості візантійської ментальності

Подана стаття містить в собі аналіз візантійської цивілізації, візантійства як певної ментальності та стилю життя. Мова йде про специфіку східного християнства, цілісності світосприйняття та світопізнання, цілісної любові до усього існуючого, сакралізації життя.

Ключові слова: візантійська цивілізація, ментальність, східне християнство.

Kononenko T.V. Peculiarities of Byzantine Mentality

This work concerns the analysis of Byzantine civilization, Byzantinship as a certain mentality of lifestyle. This is specific character of the eastern Christianity, cognition of the world, pure love to all existing things, sacralization of life.

Keywords: Byzantine civilization, mentality, eastern Christianity.

Поступило в редакцию 25.12.2007